

Такая внешность далека от образа бравого солдата, каким его привыкли видеть обычные люди. Если бы армия выбирала лицо для пропаганды, с таким темпераментом он бы вылетел еще на первом этапе отбора.

Но стоило ему снять военную форму, как он превращался в изящного и галантного кавалера, на которого в любой компании засматривались бы с нескрываемым обожанием.

Он не такой, как остальные, — неожиданно мелькнула мысль в голове Сы Сяонаня.

Он и сам не понимал, откуда взялось это странное осознание, но в лунном свете в глубине души вдруг шевельнулось нечто невыразимое.

— ... — Сы Сяонань отвел взгляд и произнес:

— Наверное.

Чжоу Жун слегка наклонил голову и настойчиво переспросил:

— Что «наверное»?

— ...Наверное, друзья.

Чжоу Жун придвинулся почти вплотную; их разделяли считанные дюймы, и в глазах друг друга они видели собственные отражения.

— Правда? — медленно проговорил Чжоу Жун. — А вот мне кажется, будто ты меня избегаешь. И разговаривать не хочешь, и машины мы по отдельности берем, и за уши больше не кусаешься...

Сы Сяонань почувствовал, как дыхание Чжоу Жуна коснулось его щеки, и невольно отпрянул.

Но Чжоу Жун тут же подался вперед, и его тонкие губы изогнулись в улыбке:

— Или, может, узнал, что брат Жун — Альфа, и испугался, что я начну к тебе подкатывать?

Сы Сяонань, согнувшись в пояснице, отступить было некуда, пришлось выпрямиться и посмотреть ему прямо в глаза.

На таком расстоянии стоило Чжоу Жуну чуть наклонить голову, и их губы соприкоснулись бы.

— Знаешь что, — Сы Сяонань опустил ресницы и медленно произнес:

— Если бы я был Альфой, еще неизвестно, кто бы к кому подкатывал. Может, это я бы тебя соблазнял.

Чжоу Жун на секунду опешил, а Сы Сяонань добавил:

— Хочешь проверить? Даю фору, буду одной рукой.

Чжоу Жун расхохотался.

— Товарищ Сяо Сы, иметь идеалы — это хорошо... — Чжоу Жун с силой взъерошил волосы Сы Сяонаня, притянул его голову к себе и смеялся так, что едва мог дышать:

— Но брат тебе вот что скажет, ха-ха-ха, такие вещи, ха-ха-ха...

Сы Сяонань попытался вырваться, но не смог. Чжоу Жун поцеловал его в макушку и, улыбаясь, посмотрел на него:

— Отлично, я подожду. Иди обратно, не заставляй свою подружку долго ждать.

Сы Сяонань еще не успел осознать происходящее, как Чжоу Жун отпустил его и широкими шагами зашагал прочь.

— ... — Необъяснимое чувство снова нахлынуло на него. Он не мог понять, что это, и, постояв в оцепенении, вдруг спохватился, развернулся и рявкнул:

— Я же сказал, она любит Янь Хао!

Чжоу Жун на ходу споткнулся.

Сы Сяонань провожал взглядом удаляющуюся фигуру, пока она совсем не скрылась в ночи, и лишь тогда молча отвел глаза.

— Черт, забыл сказать ему про этого Вань Биня, — вдруг вспомнил он. — Знал бы, попросил бы помочь.

Бездарно упустив такую рабочую силу, Сы Сяонань с досадой побрел к гаражу.

Было уже полдесятого. Вдалеке, в рабочих общежитиях завода удобрений, шум постепенно стихал. Люди, прожив очередной полный страха день в эпоху апокалипсиса, погружались в сон, позволяющий хоть на время забыть об ужасе реальности. В тени деревьев гинкго гараж казался черным провалом, и в железных воротах виднелась едва заметная щель.

Сы Сяонань настороженно замер.

Тут же изнутри донесся глухой удар, и женский голос пронзительно закричал:

— Помогите! Мгх...

Раздались звуки борьбы, тяжелое дыхание и глухие ругательства. Сы Сяонань выхватил нож из ножен на бедре и с размаху ударил ногой по двери. В темноте он увидел здоровяка, который прижал к себе У Синьянь, осыпая её площадной бранью. Услышав шум, тот обернулся.

— Кто здесь? Не лезь не в своё дело! Проваливай, пока живой, считай, что...

— Я тебя ждал, — сказал Сы Сяонань.

Альфа-телохранитель по фамилии Вань не успел понять, что значило это облегчение в голосе противника, как почувствовал, что горло сдавило железной хваткой за воротник, а под ногами исчезла опора.

К тому моменту, как он осознал, что летит спиной вперед, было уже поздно.

— А-а-а-а!

Телохранитель с грохотом ударился о землю. Он даже не успел подняться, как на грудь ему наступили, пригвоздив к полу, а затем раздался сухой треск.

Удар сломал ему ребра, и крик охранника пронзил ночную тишину.

.

Чжоу Жун только вернулся на завод, присел выпить воды и поинтересовался состоянием Янь Хао, как до него донеслись известия о случившемся.

— БАХ!

Переднюю дверь вышибли с такой силой, что содрогнулся пол. Люди, еще не успевшие уснуть, повскакивали с мест и сгруппировались в коридоре, глядя вниз.

На площадке перед зданием раздался оглушительный рык Сы Сяонаня:

— Фэн — Вэнь — Тай!

Он толкнул вперед кровавый комок, который некогда был человеком. Тот, шатаясь, рухнул на землю с тяжелым стуком.

У Синьянь, с растрепанными волосами и дрожа всем телом, жалась к спине Сы Сяонаня.

Толпа ахнула. Фэн Вэньтай с пятью телохранителями бросился вниз по лестнице. Увидев на земле окровавленное месиво, на котором живого места не было, он в ужасе воскликнул:

— Вань Бинь?!

— Какого черта ты творишь?! — Жить надоело?

Несколько телохранителей-Альф пришли в ярость. Сы Сяонань прикрыл собой дрожащую У Синьянь, выставил вперед руку, с лезвия его вольфрамового ножа капала кровь.

— Убейте этого ублюдка!

— Бунт! Всем вместе навалиться!

Телохранители выхватили оружие и двинулись вперед. Сверху раздался испуганный крик. В этот самый момент, в разгар хаоса, с верхней площадки лестницы раздалась автоматная очередь, заставив всех вскрикнуть от страха.

— Отставить!

Грозный окрик Чжоу Жуна прогремел над всей площадью. Он стоял, держа одной рукой автомат, дуло направлено вверх, палец на спусковом крючке.

Позади него Чуньцао, Дин Ши и Го Вэйсян держали тяжелые пулеметы и автоматы, ледяными взглядами сверля людей семьи Фэн.

В наступившей удушающей тишине Чжоу Жун шаг за шагом спустился по лестнице и глухо спросил:

— Что здесь происходит?

Тяжелые пулеметы спецподразделения — это не то же самое, что краденое у местных полицейских оружие. Охранники Фэна мгновенно притихли и, затаив злобу, отступили,

прикрывая собой Фэн Вэньтая.

Телохранитель по имени Вань Бинь продолжал конвульсивно дергаться, кровь из многочисленных ран растекалась по земле, образуя багровую лужу.

— Командир Чжоу, — Фэн Вэньтай едва сдерживал гнев, — ваши люди посмели...

Чжоу Жун сухо ответил:

— Я не у тебя спрашивал. Сы Сяонань, объяснись.

Но Сы Сяонань словно не слышал его, он неотрывно смотрел на корчащегося в крови Вань Биня, и в его взгляде читалось нечто пугающее — жестокость, безразличие, холодная сталь, словно под его ногами был не человек, а кусок мяса.

Этот взгляд был совершенно не похож на него обычного. Если присмотреться, казалось, будто темная сторона его души, доселе неведомая, просыпалась и медленно выбиралась наружу из этой оболочки.

Перемена была едва уловимой, но из всех присутствующих её заметил лишь Чжоу Жун.

Почему-то такое состояние Сы Сяонаня заставило Чжоу Жуна содрогнуться, и он жестко окликнул его:

— Сы Сяонань!

— Он... он постоянно ко мне приставал... — раздался плачущий голос У Синьянь, и многие обернулись к ней. — Еще до вашего ухода он не давал мне прохода, предлагал встречаться. Спасибо брату Сы Сяонаню, он нашел мне убежище, но тот все равно выследил меня... Сегодня ночью он пришел, чтобы... чтобы заставить меня. Когда я закричала, Сы Сяонань пришел на помощь...

Признаваться в таком перед всей толпой было для У Синьянь унижительно, но она набралась мужества:

— У него был спрятан пистолет, он чуть не убил нас. И еще он сказал, что после того, как... после всего, он выбросит меня на съедение зомби...

Толпа взорвалась, слышались возбужденные голоса.

Чжоу Жун холодно посмотрел на Фэна:

— Господин Фэн, что скажете?

— Верить словам этой девки? — Фэн Вэньтай тут же жестко парировал. — Она сама сказала, что Вань Бинь хотел с ней встречаться. Кто знает, может, она дала согласие, а потом притащила дружков, чтобы устроить подставу?

У Синьянь закричала:

— Я не давала согласия!

— Не давала? — Фэн Вэньтай усмехнулся. — Если не давала, почему Вань Бинь не приставал к другим, а пристал именно к тебе?

— Я...

— Столько женщин, а он выбрал тебя. Думаю, это ты первая начала соблазнять Вань Биня.

— Ты лжешь!

<http://bllate.org/book/18107/1738890>